

посредственного художественного восторга, который авторъ испытывалъ предъ знаменитой статуей и которому онъ съумѣлъ дать вполне художественное выраженіе, достойное самого предмета. По возвращеніи въ Россію, Кудрявцевъ весь отдался своимъ новымъ обязанностямъ и своей обширной магистерской диссертациі: „Судьбы Италіи“, и уже не искалъ досуга для журнальных статей. Въ 1851 году появилась первая изъ нихъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“: „О достовѣрности исторіи“. Это была борьба pro domo—молодой профессоръ исторіи вступился за честь и самое существованіе своей науки. 1852 годъ принесъ съ собой уже три статьи: неоконченную, вслѣдствіе цензурныхъ препятствій, статью о *Каролингахъ въ Италіи*, продолженіе *Судебъ Италіи*, статья о драмѣ Софокла *Эдинъ Царь*, которую перевелъ и помѣстилъ въ „Прописяхъ“ проф. римской словесности С. Д. Шестаковъ, товарищъ и другъ Кудрявцева, и, наконецъ, обстоятельную рецензію маг. диссертациі И. К. Бабста: „Государственные мужи древней Греціи въ эпоху ея распаденья“. Въ томъ же году Т. Н. Грановскій прочелъ на университетскомъ актѣ свою рѣчь о „Современномъ значеніи исторіи“; чтобы познакомить публику съ содержаніемъ этой замѣчательной рѣчи и высказаться о вопросахъ, относительно которыхъ онъ не во всемъ былъ согласенъ съ авторомъ рѣчи, П. Н. посвятилъ ей въ слѣдующемъ году особую статью. Въ 1854 г. книга Шwegлера, самый крупный трудъ по римской исторіи, появившійся послѣ Нибура, побудила П. Н. углубиться въ вопросъ о до-историческомъ періодѣ Рима и познакомить публику съ новымъ поворотомъ въ изученіи этого предмета. 1855 годъ былъ особенно богатъ статьями: въ ознаменованіе столѣтней годовщины московскаго университета профессорами былъ изданъ особый сборникъ статей, и участіе П. Н. въ этомъ сборникѣ выразилось въ статьѣ объ осадѣ Лейдена. Храбрая защита этого города ознаменовалась, какъ извѣстно, основаніемъ знаменитаго лейденскаго университета и, можетъ быть, кромѣ того, напоминала автору другую, происходившую въ то время, осаду, отъ которой надрывалось сердце современниковъ. Магистерская диссертациа С. В. Ешевскаго объ „Аполлинаріи Сидоніи“ вызвала разборъ ея со стороны бывшаго учителя автора и оппонента. Затѣмъ превосходная книга Вегеле о жизни Данта внушила Кудрявцеву мысль описать и для русскихъ читателей жизнь этого таинственнаго генія среднихъ вѣковъ, къ которому П. Н., по своей натурѣ, долженъ былъ имѣть такое сочувствіе. Но біографія остановилась на юности Данта. Наконецъ, появившаяся въ 1853—4 г., въ 10 томахъ, переписка Жозефа Бона-